

И.А. Ральникова

Жизненные перспективы личности в научной парадигме психологического знания

I.A. Ralnikova

Person's Life Prospects in Scientific Paradigm of Psychological Acquirement

Определены базовые основания осмысления понятия «жизненная перспектива личности», дан анализ его содержания, предложено авторское понимание жизненной перспективы с точки зрения системного подхода.

Ключевые слова: жизненная перспектива личности, системный подход.

Современные научные исследования жизненных перспектив показали их ведущую роль в управлении личностью временем собственной жизни, подтвердили, что жизненные цели, поставленные адекватно ее способностям, возможностям, системе знаний и опыту, а также способы их реализации в заданном социальном контексте служат опорой в организации активности в настоящем (К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, Е.И. Головаха, В.И. Ковалев, Т. Коттл, А.А. Кроник, К. Левин, Ж. Нюттен, В.Ф. Серенкова, Н.Н. Толстых, Л. Франк, В.С. Хомик и др.). На современном этапе развития психологии в ее научном поле, наряду с термином «жизненная перспектива», распространены такие понятия, как «временная перспектива», «перспектива будущего», «психологическая перспектива», «личностная перспектива», «личное будущее», «временной кругозор», «временная перспектива будущего» и др. Какие-то из них являются синонимами, между другими существуют определенные различия. Некоторые авторы считают, что временная перспектива и жизненная перспектива обозначают один и тот же субъективный параметр времени [1].

Понятие временной перспективы было введено К. Левиным, трактующим ее как «всеобщность взглядов индивида на психологическое будущее и психологическое прошлое, существующее в данное время на реальном и различных ирреальных уровнях» [2, с. 139]. Похожего мнения придерживается Б.В. Зейгарник, понимая под временной перспективой «включение будущего и прошлого, реального и ирреального плана жизни в план данного момента» [3, с. 60]. С позиций Л.К. Франка, предложившего изучать временную перспективу в качестве самостоятельного предмета психологического исследования, существуют взаимосвязь и взаимообуславливание

In the article the author defines fundamental bases to understand «person's life prospects» conception, gives the analysis of its content, and suggests the author's conception of life prospects in terms of system approach.

Key words: person's life prospects, system approach.

прошлого, настоящего и будущего в сознании человека [4]. П. Фресс пользуется термином «временной кругозор», который соотносится с понятием временной перспективы, определяя его как интегративную характеристику развития временных представлений и временных отношений личности, которые формируются в процессе жизнедеятельности в социуме. Временной кругозор характеризует способность личности организовывать воспоминания и предвосхищать будущее [5]. Ж. Нюттен операционализирует «временную перспективу» как «виртуальное» присутствие во внутреннем плане разнородных во времени объектов-целей (или «мотивационных объектов»). Он исходит из того, что, наряду с объектами, явлениями, которые человек актуально воспринимает, имеющими знаки места и времени «здесь и теперь», в сознании человека существуют другие объекты, о которых он время от времени думает, которые стимулируют его активность, влияют на поведение не меньше, чем непосредственно воспринимаемые. Эти объекты-цели, или «мотивационные объекты», несут определенные знаки, или индексы времени. Временная перспектива, по Нюттену, выступает как определенная функция составляющих ее мотивационных объектов [6]. В работе Т. Коттла заложено понимание временной перспективы как «способности личности действовать в настоящем в свете предвидения сравнительно отдаленных будущих событий» [7]. Ф. Зимбардо рассматривает временную перспективу как ситуационно детерминированный процесс, на который оказывают влияние сенсорные, биологические и социальные стимулы, и в то же время как стабильную переменную индивидуальных различий [8]. В.И. Ковалев говорит о временной перспективе как взгляде в будущее в контексте изучения «трансперспективы» (сквозном видении из настоящего в прошлое и будущее), что позволяет

учесть присутствие полного временного контекста в представлениях человека о будущем [9]. Е.Ю. Мандрикова считает, что временная перспектива – это способ «присутствия» прогнозируемого и планируемого будущего в настоящем, благодаря чему возникает и развивается связь актуальных действий с тем, ради чего они осуществляются, что находится в субъективном будущем [10].

Термином «временная перспектива будущего» пользуется Н.Н. Толстых, представляя ее как ментальную проекцию мотивационной сферы человека, которая проявляется в виде в разной мере осознанных надежд, планов, проектов, стремлений, опасений, притязаний, связанных с более или менее отдаленным будущим [11]. Такая трактовка временной перспективы будущего, на наш взгляд, близка по содержанию к термину «жизненная (или временная) перспектива».

К.К. Платонов определяет понятие «жизненная перспектива» как «образ желанной и осознаваемой как возможной своей будущей жизни при условии достижения определенных целей». Однако перспектива – это не всегда желаемое, но нередко – ожидаемое с тревогой и опасениями. Такие события, как, например, неудачи и утраты, вряд ли целесообразно планировать, однако их вполне можно ожидать, готовясь к предотвращению негативных последствий. Поэтому жизненную перспективу следует рассматривать как целостную картину будущего в сложной и противоречивой взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий. Если человек ожидает утраты и неудачи, и при этом в арсенале программируемых событий не находит того, что могло бы предотвратить или преодолеть последствия ожидаемых потерь, его жизненная перспектива утрачивает положительную регулятивную функцию и может дезорганизовывать поведение [12].

По мнению А.И. Елифанцевой, жизненная перспектива имеет двойственное проявление в деятельности. С одной стороны, она выступает как внешняя, объективная цель, как стимул человеческой деятельности, а с другой – как внутренний, личностно значимый образ этой цели, которая порождает мотив деятельности [13].

Е.И. Головаха изучает жизненную перспективу, которую трактует как целостную картину будущего в сложной противоречивой взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий, с которыми человека связывает социальная ценность и индивидуальный смысл собственной жизни [14].

К.А. Абульханова-Славская предлагает различать «психологическую, личностную и жизненную перспективы как три различных явления». По ее мнению, психологическая перспектива – это «способность человека сознательно, мысленно предвидеть будущее, прогнозировать его, представлять себя в будущем... Личностная перспектива включает не только способ-

ность человека предвидеть будущее, но и готовность к нему в настоящем, установка на будущее (готовность к трудностям в будущем, к неопределенности и т.д.)... Жизненная перспектива предполагает совокупность обстоятельств и условий жизни, которые создают для человека возможность оптимального жизненного продвижения» [1, с. 144].

Близкой по отношению к «психологической перспективе» К.А. Абульхановой-Славской считают «перспективу будущего» В. Ленса, понимаемую им как «...личностную черту, имеющую двойное мотивационное значение: она порождается в мотивационных процессах, являясь результатом мотивационной целевой установки, и сама влияет на достижение цели» [10, с. 45]. Основное назначение перспективы будущего он видит в предвосхищении будущих событий в настоящем. Т. Гисме пользуется термином «ориентация на будущее», по содержанию созвучным с «перспективой будущего», означая «общую способность предвосхищать, структурировать, проливать свет на будущее, включающую когнитивную разработку планов и проектов, и отражающую степень заинтересованности, включенности и вовлеченности в будущее» [10]. В данном контексте необходимо указать и на работу З. Залески [15], где, определяя «личное будущее», автор имеет в виду прежде всего способность человека предсказывать и предвосхищать будущие события, ставить планы разной степени срочности, ориентироваться на различного рода возможности.

В контексте данной статьи вслед за многими исследователями будем использовать понятие «жизненная перспектива личности», в обобщенном смысле понимаемая как совокупность представлений человека о собственном будущем, упорядоченных относительно временной оси. Отдав предпочтение данному термину, мы ставим акцент на целевой детерминации настоящего психологическим будущим, оставляя за пределами вопросы, посвященные исследованию представлений о психологическом прошлом, ретроспективе, которые ряд авторов включают в понятие жизненной (временной) перспективы.

На современном этапе развития психологического знания принято обозначать ряд подходов к осмыслению понятия «жизненная перспектива личности»: мотивационный (Т. Гисме, З. Залески, К. Левин, В. Ленс, Ж. Нюттен, Л.К. Франк, Н. Фрезер, П. Фресс), событийный (Р.А. Ахмеров, Е.М. Головаха, А.А. Кроник, Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Мандрикова, Н.Н. Толстых, В.С. Хомик, Е.В. Шелобанова), типологический (К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, В.И. Ковалев, Л.Ю. Кублицкене, В.Ф. Серенкова), образовательный (М.Р. Гинзбург, И.В. Дубровина, Н.Н. Толстых), прогностический (П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн, В.А. Иванников, Л.А. Регуш) [10]. Анализ содержания предложенных подходов позволяет проследить определенное сходство в понимании жизненной перспек-

тивы с различных научных позиций. Однако вопрос определения термина остается открытым и требует дополнительного научного исследования. Выделим и проанализируем базовые основания осмысления нами «жизненной перспективы личности».

1. *Локализация в сознании.* Жизненная перспектива, определяемая посредством таких научных понятий, как «представление», «образ», «картина» и прочее, репрезентирована в сознании. Так, Г. Томе подчеркивает представленность временной проблематики в сознании человека [16]; К. Левин говорит об этом как о своеобразной самопроекции человека в будущее, [17]; Ж. Нюттен считает, что временная перспектива, в отличие от пространственной, не существует в пространстве восприятия, а может быть репрезентирована только «ментально», в сознании человека [6]; Т. Коттл в понимании временной перспективы исходит из трактовки ее как способности личности действовать в настоящем в свете предвидения сравнительно отдаленных будущих событий [7]; К.А. Абульханова-Славская определяет ее как «способность человека сознательно, мысленно предвидеть будущее [1]; К.К. Платонов воспринимает как образ желанной, осознаваемой и возможной своей будущей жизни [12]; Е.И. Головаха называет целостной картиной будущего [14].

2. *Содержание жизненных перспектив* составляет совокупность планируемых и ожидаемых в будущем событий, которые делают представления о будущем организованными. Е.И. Головаха считает, что основой построения жизненной перспективы являются выдвигаемые личностью цели, выстроенные планы и ценностные ориентации, программируемые и ожидаемые события [14]. В фокусе исследовательского внимания на современном этапе развития данной проблематики в основном находится линия планирования будущего личностью (наряду с линией вероятностной возможности появления в жизни человека какого-либо события). На основе осмысления научных взглядов к содержанию перспективы с точки зрения ее планирования можно отнести жизненные цели, ценностные ориентации, планы, программы, средства реализации целей. Ведущее место в организации планирования принято отводить жизненной цели. Например, Т.А. Казакевич рассматривает цель как ведущую составляющую жизненной перспективы личности [18]. Ж. Нюттен понимает временную перспективу как «иерархию целей личности», «виртуальное» присутствие во внутреннем плане разноудаленных во времени объектов-целей [6]. К.А. Абульханова-Славская считает, что посредством целей личность обладает способностью регулировать и организовывать свой жизненный путь как целое [1]. Для В.Н. Карандышева жизненная перспектива характеризуется структурированностью целей [18]. Однако планирование жизненной перспективы, как полагают П. Герстман, Е.И. Головаха, А.Г. Шмелев, представляет собой не только выдвижение личностью целей

и их иерархическое выстраивание, но и включает поиск общих способов реализации намеченных целей [14; 19]. Возникает вопрос функционального соотношения таких составных частей жизненной перспективы, как цели, программы, планы. В плане ответа на данный вопрос сложилась научная традиция, выразить которую можно словами В.Ф. Серенковой: по ее мнению, программы и планы выполняют организующую функцию временной перспективы, выступают в качестве основ достижения будущих целей [20]. В.И. Мудрак и Т.А. Павлова считают, что целеполагание принято рассматривать как интегральное личностное образование, включающее в себя взаимосвязанные компоненты отображения потребностей и путей их удовлетворения. В качестве путей достижения поставленных целей выступают жизненные программы и планы личности, которые, в свою очередь, подразумевают определение этапов достижения цели и являются необходимыми условиями перехода от неосознанного стремления к осознанному целеполаганию [21].

Вместе с указанными элементами содержания жизненной перспективы нельзя оставить без внимания мотивационно-ценностный и смысловой контексты выстраивания жизненных планов. С данного локуса анализа рассматриваемой проблематики жизненное планирование, помимо выдвижения целей, выработки возможных путей их достижения, предполагает еще и осмысление мотивов реализации поставленных целей. Исходя из научных позиций Е.И. Головахи, А.А. Кроника, А.Г. Шмелева, мотивы, смыслы, ценностные ориентации являются необходимыми элементами, помимо указанных, в содержании жизненной перспективы человека.

Анализ представленных точек зрения позволил выделить в качестве неотъемлемых составляющих содержания жизненной перспективы цели, планы, программы, способы реализации целей, мотивы, смыслы, ценностные ориентации личности, ожидаемые события. Вслед за А.Н. Леонтьевым под целью нами понимается «сознательный образ желаемого результата», того, который должен быть достигнут в ходе выполнения действия. Причем цель возникает в осознанной общественной деятельности, в отличие от мотива как образа предмета, присущего любому виду человеческой активности [22]. Т.А. Казакевич рассматривает цель в единстве двух моментов: с одной стороны, цель представляет собой отражение желаемого будущего, т.е. осознание предмета потребности, с другой – это осознание объективной возможности деятельности и предполагаемых результатов (см.: [18]). Деятельности человека как сложной иерархической системе присуща разномасштабность целей, жизненные цели, выдвигаемые человеком, выступают в роли интегратора частных целей, связанных с отдельными деятельностями (А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, И.О. Мартынюк).

Известны научные работы, где понимание цели тесно связано с категорией смысла жизни. Л.Н. Коган рассматривает данные категории как однопорядковые: смысл жизни есть целеполагание, смысл жизни предполагает наличие у субъекта жизненной цели, которая задается самой действительностью, определяется целями общества, хотя конкретные цели формируются самим человеком [23]. Также имеются исследования, установившие, что смысл жизни представляет собой иерархию, субординацию целей, их систему. При этом смысл жизни связан с существенными долговременными целями [24; 25].

В современной психологической литературе широко представлены взгляды различных авторов на жизненную программу как целостную картину намеченного личностью жизненного пути. В ней находят отражение ее магистральные цели и результаты жизнедеятельности. Согласно имеющимся представлениям жизненная программа – это своеобразная матрица поставленных личностью целей, соотношенная со всей жизнью. Жизненная программа конкретизируется в системе жизненных планов и представляет собой отражение прошлого, настоящего и будущего в жизнедеятельности личности, в их диалектическом единстве и преемственности [26].

Жизненный план является непрерывным процессом целеполагания, выдвижения новых этапных целей и средств их реализации. Жизненные планы иногда содержат момент неопределенности, долю фантазии и мечты, так как связаны с изменениями в настоящем, и человек смотрит на себя после решения определенных задач, представляя себя изменившимся в будущем [20].

О соотношении таких содержательных характеристик жизненной перспективы, как цель и план, говорится в работах Е.И. Головахи. Согласно событийному подходу, которого придерживается автор, жизненные цели и планы различаются как конечные и промежуточные события определенного этапа жизни. Цели – более масштабные и несколько менее хронологически определенные события, чем планы. Предполагается, что последовательная реализация конкретных событий – планов, по мнению самого человека, в конечном счете приведет его к осуществлению соответствующих жизненных целей. С помощью жизненных целей и планов будущее может быть рассмотрено как относительно упорядоченная во времени совокупность событий, приводящих к достижению идеальных результатов, являющихся на данном этапе жизненного пути основными ориентирами деятельности человека. С точки зрения событийного подхода Е.И. Головаха полагает, что изучение событий (планируемых и ожидаемых) позволяет определить дискретную картину будущего, представленного совокупностью последовательных моментов, «точек» на линиях жизни, направленных в будущее. Фактором,

обуславливающим движение по этим линиям от события к событию, являются ценностные ориентации личности. Автор отмечает, что, планируя свое будущее, намечая конкретные события – цели и планы, человек исходит прежде всего из определенной иерархии ценностных ориентаций, представленной в его сознании. «Ориентируясь в широком спектре социальных ценностей, индивид выбирает те из них, которые наиболее тесно увязаны с его доминирующими потребностями. Предметы этих потребностей, будучи осознанными личностью, становятся ее ведущими жизненными ценностями. Избирательная направленность на эти ценности отражается в иерархии ценностных ориентаций личности» [14]. По мнению автора, в отличие от сформированных на должном уровне целей и планов, ценностные ориентации не имеют такой определенности, благодаря этому они выполняют более гибкую регулятивную функцию. Сложившаяся иерархия ценностей определяет порядок предпочтения тех или иных сфер деятельности, направлений жизненного пути, определяет линию поведения, рассчитанную на период времени, который заранее трудно установить для непосредственной реализации ожиданий. Если жизненные цели и планы не реализуются, наличие ценностных регуляторов обеспечивает устойчивость личности в период переживания подобных событий в жизни. Если же намеченные цели достигнуты и утрачивают побудительную силу, ценностные ориентации стимулируют к постановке новых целей [14].

Сходные взгляды на проблему ценностных ориентаций как составляющей жизненной перспективы выдвигает Б.С. Братусь, рассматривающий в качестве функции ценностных ориентаций личности создание эскиза будущего, той перспективы развития личности, которая не вытекает прямо из наличной, сегодняшней ситуации. По мнению этого исследователя, если в анализе человеческой деятельности ограничиться единицами мотивов как предметов потребностей, единицами целей как заранее предвидимых результатов, то будет непонятно, за счет чего человек способен преодолевать сложившиеся ситуации, что ведет его к будущему. Он считает, что ценности личности как осознанные смыслы жизни задают как раз тот первоначальный эскиз будущего, который должен предсуществовать его реальному воплощению [27]. Именно ценности отражают значимость для личности времени жизни, возможностей самореализации на различных этапах жизненного пути [1].

3. *Структура жизненной перспективы* представляет собой совокупность устойчивых связей между событиями, относящимися к модусу будущего, а также к модусам прошлого и настоящего, выстроенным в логике «причина – следствие», «цель – средство», обеспечивающих ее целостность [8; 9; 16]. Представление человека о времени жизни, в том числе о будущем, формируется на основе переживания лич-

ностью детерминационных связей между основными событиями ее жизни. Наряду с причинной обусловленностью последующих событий предшествующими (детерминация прошлым), имеет место детерминация будущим, т.е. целями и предполагаемыми результатами жизнедеятельности. А.А. Кроник обозначает эти два фундаментальных типа связи между событиями: «причина – следствие» и «цель – средство». Автором неоднократно подчеркивается важность анализа не столько событий, сколько их взаимосвязей, влияний друг на друга и жизнь в целом. Выделенные детерминационные связи между событиями характеризуются направлением, знаком, протяженностью, субъективной вероятностью, принадлежностью к прошлому, настоящему, будущему. По своей направленности связи между событиями разделяются на причинные (из прошлого в будущее) и целевые (из будущего в прошлое); по знаку – на позитивные (благодаря определенному событию стало возможным осуществление другого события) и негативные (вопреки...). Протяженность определяется хронологическим интервалом между событием-причиной и событием-следствием (или событием-целью и событием-средством). Субъективная вероятность межсобытийных связей характеризует степень уверенности личности в том, что одно событие выступает детерминантой другого. Идея о наличии причинно-целевых взаимосвязей между жизненными событиями позволяет говорить о содержании психологического будущего и его соотношении с прошлым и настоящим. Так, психологическое будущее составляют потенциальные связи, реализация которых еще не началась, психологическое настоящее включает актуальные связи, те, реализация которых уже началась, но еще не завершилась и которые соединяют между собой события хронологического прошлого и будущего, психологическое прошлое определяет совокупность реализованных связей, которые соединяют между собой события хронологического прошлого [16].

4. *Качественные характеристики.* Жизненную перспективу можно оценить по ряду критериев. Е.И. Головаха выделяет следующие основные параметры оценки жизненной перспективы: согласованность, реалистичность, продолжительность, дифференцированность, оптимистичность [14]. Будущая временная перспектива как согласованная или «целостная картина будущего» характеризуется связанностью событий жизненного пути (прошедших, настоящих и будущих) друг с другом различного рода причинно-следственными и инструментально-целевыми связями. При несогласованности перспективы присутствует недостаточная связанность жизненных событий между собой, возникает феномен «временной некомпетентности», который негативно влияет на адаптацию личности к конкретным условиям социального мира. Вместе с этим несогласованность жизненной перспективы влечет низкую субъективную актуаль-

ность событий жизни, переживание времени как чрезмерно растянутого.

Дифференцированность перспективы предполагает выделение в картине будущего последовательных этапов. В психологической литературе принято деление жизненной перспективы на ближайшую и отдаленную либо на ближнюю, среднюю и дальнюю (Е.И. Головаха, А.А. Кроник, Ж. Нюттен).

Продолжительность жизненной перспективы показывает хронологический «размах» событий будущего, учитывает меру планирования дальних этапов жизненной перспективы, которое основывается на выдвижении долговременных целей. Временная перспектива в понимании Ж. Нюттена выступает как функция составляющих ее мотивационных объектов, которые определяют ее глубину, структуру, степень реальности, содержательные характеристики и пр. [6; 11]. В.Н. Карандышев в планировании будущей деятельности особое внимание уделяет освоению макроинтервалов будущего времени, построению длинной временной перспективы. Он придерживается мнения о том, что, чем дальше в будущее вынесены цели, намерения, ожидания личности, тем большую целенаправленность, целеустремленность, устойчивость и последовательность они придают деятельности [18]. Я.В. Васильев делает вывод о том, что, чем дальше во времени намечаются цели, тем больше потенциал раскрытия человеческих возможностей [28]. Н.Н. Толстых показывает, что «возникновение глубокой временной перспективы – важный момент развития индивидуальности» [11].

Реалистичность планирования заключается в способности личности разделять в своих представлениях о будущем реальность и фантазию, концентрировать усилия на том, что имеет реальные основания для реализации поставленных целей в будущем.

Оптимистичность жизненного планирования своего будущего определяется соотношением позитивных и негативных прогнозов относительно грядущих событий, а также степенью уверенности в том, что ожидаемые события произойдут в намеченные сроки. Исследования, проведенные В.С. Хомик, показывают, что оптимистичность перспективы тесно связана с реальными жизненными достижениями и социальной интегрированностью личности.

Наряду с описанными параметрами, по мнению Т.С. Шляхтина, жизненная перспектива может характеризоваться иерархичностью и многомерностью. Иерархичность включает в себя интегральные жизненные цели личности, промежуточные цели-средства как узловые моменты в планировании личностью своей деятельности, цели-задачи как компонент программ реализации конкретных действий. Многомерность характеризуется наличием в целях эмоциональных, когнитивных, регулятивных и других компонентов [19]. М.Р. Гинзбург говорит о структурированности

как удовлетворении образа будущего параметрам планируемости и организованности. Под планируемостью понимается наличие планов и позитивного отношения к этим планам. Организованность – это обеспеченность целей средствами их достижения [29]. Ж. Нюттен выделяет глубину, структуру, степень реальности перспективы, а также ее содержательные характеристики и др. [6].

5. *Регулирующая и организующая функции жизненной перспективы.* Жизненная перспектива организует и направляет активность личности в настоящем в отношении достижения поставленных целей. С точки зрения К.А. Абулхановой-Славской, «способность личности регулировать, организовывать свой жизненный путь как целое, подчиненное ее целям, ценностям, есть высший уровень и подлинное оптимальное качество субъекта жизни» [1]. С научной позиции Т.А. Павловой, такая возможность формирования организации и саморегуляции времени жизни обуславливается выделением смыслов и целей жизни человеком [21]. Интеграция временных, ценностных и действенных аспектов планирования позволяет рассматривать его, по мнению В.Ф. Серенковой, как структурирование будущего и установление его целевой, смысловой, временной связи с настоящим [20]. В данном контексте многие психологи акцентируют внимание на такой составляющей планирования жизненной перспективы, как дальние этапы будущего, основанного на выдвигании долговременных целей (Я.В. Васильев, В.Н. Карандышев, И.С. Кон, А.А. Кроник, Ж. Нюттен, В.Ф. Серенкова и др.). Важность долгосрочного планирования состоит в том, что оно позволяет человеку осознанно и реалистично подойти к построению своей жизни, структурировать время деятельности в настоящем таким образом, чтобы поставленные цели и намеченные планы в дальнейшем реализовались. Для В.Н. Карандышева построенная жизненная перспектива оказывает «мотивирующее и интегрирующее влияние на самоорганизацию деятельности» [18]. Осуществление самоорганизации нуждается в умении соотносить время жизни и психологическое освоение планирования будущей деятельности, в котором особое внимание уделяется постижению макроинтервалов будущего времени. Чем дальше в будущее вынесены цели, намерения, ожидания личности, тем большую целенаправленность, целеустремленность, устойчивость и последовательность они придают деятельности в настоящем. И чем больше целей в жизни, чем сильнее они взаимосвязаны друг с другом, тем больше наполненность, энергетическая насыщенность, продуктивность деятельности, потенциал раскрытия человеческих возможностей [13; 28]. Чем «меньше человек продумывает, осмысливает свою жизнь, чем меньше он стремится организовать ее ход, определить ее основное направление, тем больше, как правило, его

жизнь становится подражательной, а потому, похожей на жизнь других людей, стандартной» [1; 30].

6. *Жизненная перспектива* выступает как результирующая индивидуальных особенностей личности, жизненной ситуации и их взаимодействия. Так, с точки зрения К. Обуховского, прежде чем принять решение в отношении какой-либо цели, человек должен выяснить и оценить объективные условия ее достижения и собственные возможности (способности, умения и т.д.) [31].

7. *Динамичность жизненной перспективы.* Рассматривая жизненную перспективу как целостное образование, необходимо принять в расчет ее динамический аспект. По мнению ряда исследователей, жизненная перспектива – это динамичный образ будущего, а не раз и навсегда выбранная стратегия поведения. Существует мнение о том, что каждому качественно новому этапу жизненного пути соответствует специфическое содержание перспективы, в которой одни компоненты сохраняют преемственность, а другие – отражают реальные изменения в окружающем мире и в самом человеке. Переход к новым этапам жизненного пути предполагает необходимость коррекции или существенной реконструкции жизненной перспективы с учетом психологических особенностей человека и социальных условий его существования [1; 14]. Е.И. Головаха и А.А. Кроник, опираясь на исследования жизненного пути личности, представленные в работах Ш. Бюлер, Б. Ньюгартен, Р. Кулена и других, выдвигают положение о том, что в жизни каждого человека существуют критические моменты, с которыми связаны определенные изменения жизненной перспективы. По разным линиям жизни критические моменты возникают в разное время, но есть такие периоды жизни, в которых эти моменты концентрируются, пересекаются, порождая целый комплекс жизненных проблем, требующих формирования и перестройки жизненной перспективы [16].

Помимо указанных подходов к исследованию жизненной перспективы личности, в последнее время в психологической науке укрепилась позиция ее системного изучения. С точки зрения Л.С. Выготского, «психологические системы» предполагают наличие сложных связей, которые возникают между отдельными функциями в процессе развития и которые распадаются или претерпевают изменения в процессе распада. Одна из его основных идей заключается в том, что в процессе развития, и в частности исторического развития поведения, не столько изменяются функции, их структура, система движения, сколько меняются и модифицируются отношения, связи функций между собой, возникают новые группировки, которые были неизвестны на предыдущей ступени. Поэтому существенным различием при переходе от одной ступени к другой являются часто не внутрифункциональные, а межфункциональные изменения – изменения меж-

Жизненные перспективы личности в научной парадигме психологического

функциональных связей, структуры. Возникновение таких новых подвижных отношений, в которые ставятся функции друг к другу, Л.С. Выготский предложил называть психологической системой [32].

Значимый вклад в развитие методологии и теории психологической науки внес Б.Ф. Ломов, разработавший принцип системности, согласно которому изучаемые явления рассматриваются с точки зрения целого и обладают свойствами, которые невозможно вывести из его фрагментов или частей. Так, на передний план выдвигается логика целостности, синтеза, взаимопереходов и взаимовключений. Б.Ф. Ломов использовал принцип системности в качестве стержневого инструментария психологического познания. Он подчеркивал специфичность и многообразие проявлений целостных образований психики, их зависимость от сферы бытия человека, уровня организации и развития. Моносистемный взгляд на природу целостного объекта, предполагающий внимание к компонентам и структурам, Б.Ф. Ломов дополняет полисистемным, выделяя объективные основания интегральных качеств и свойств [25].

Данные идеи получили развитие в работах В.П. Кузьмина, который указывает на различие моно- и полисистемного подходов. Моносистемное знание сфокусировано на познании предмета (явления) как системы, это знание системно-центрическое, направленное в основном на раскрытие внутренних механизмов и законов явления. В отличие от него, полисистемное знание нацелено на раскрытие системности самого мира, т.е. изучение действительности как многосистемной, а отдельного предмета – как «элемента» многих разнопорядковых реальностей (систем) данной природной и общественной среды. Углубляя познание различных детерминант явления, полисистемное знание фактически расширяет представления о самом предмете за счет изучения макро- и микросистемных оснований, а также систем внешнего взаимодействия [25].

В настоящее время идеи системного подхода нашли свое отражение в работах В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцевой, где под «психологической системой» понимается «призма видения» психологической реальности, способ познания человека в единстве с той действительностью, которая возникает «на пересечении» материального человека, обладающего сознанием, с материальным миром, в котором он удовлетворяет свои потребности, желания, стремления, возможности и т.д. [33].

Так, результаты разработки проблематики жизненной перспективы, выполненные в русле системного подхода, стоящего на принципах анализа изучаемых явлений с точки зрения целого, обладающего свойствами, которые невозможно вывести из его фрагментов, специфичностью и многообразием проявлений,

их зависимостью от сферы бытия человека, уровня организации, развития, осуществляемой деятельности обосновывают возможности рассмотрения жизненной перспективы как системного образования, включенного посредством многоуровневых взаимосвязей в систему «человек» [12; 25; 34].

Согласно гипотезе Д.А. Леонтьева об образе мира как многомерном психологическом образовании время является одним из пяти его измерений [24]. По нашему мнению, к этому измерению можно отнести и представления человека о времени вообще и о времени собственной жизни в частности, в том числе представления человека о собственном будущем, или жизненную перспективу.

Опираясь на обсуждаемые выше научные взгляды, мы рассматриваем жизненную перспективу в контексте теории психологических систем и определяем ее как многомерный образ будущего. Выбор термина «образ» для операционализации жизненной перспективы позволяет учесть такие ее параметры, как целостность и принадлежность к области представлений, соответственно, сознанию. В теории деятельности целостность образа мира выводится из единства отраженного в нем объективного мира и системного характера человеческой деятельности. Многомерность отражает единство измерений образа будущего. Мы выделяем следующие основные измерения образа будущего: ценностно-смысловое, эмоционально-оценочное, когнитивное, организационно-деятельностное. Ценностно-смысловое измерение представляет собой совокупность ценностных и смысловых образований личности, определяющих индивидуальную специфику процесса и результата планирования будущего (ценности, ценностные ориентации, мотивы, личностные смыслы). Эмоционально-оценочное определено эмоциональным отношением человека к собственному будущему (эмоции, чувства, возникающие в связи с содержательным наполнением образа будущей жизни). Когнитивное содержит совокупность ожидаемых и планируемых событий (предвосхищаемые жизненные события, цели, средства реализации целей). Организационно-деятельностное отражает совокупность стилей, стратегий, форм поведения человека в настоящем, посредством которых жизненные планы получают возможность последовательного воплощения в реальность. Единство измерений трактуется нами как их взаимосвязь и одновременное присутствие в представлениях о будущем. Жизненная перспектива как психологическая система, как многомерный образ будущего может быть исследована посредством анализа ее структуры, содержания, качественных параметров, изменений в процессе жизненного пути личности, характера организации активности человека в настоящем.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М., 1991.
2. Левин К. Определение понятия «поле в данный момент» // Хрестоматия по истории психологии: Период открытого кризиса. – М., 1980.
3. Зейгарник Б.В. Теория личности Курта Левина. – М., 1981.
4. Frank L.K. Time Perspective // Journal of Social Philosophy. – 1939.– №4.
5. Fraisse P. Psychologie du Temps. – P., 1957.
6. Nuttin J., Lens W. Future Time Perspective and Motivations: Theory and Research Method. – N.J., 1985.
7. Cottle T.J., Klineberg S.L. The Present of Things Future: Exploration of Time in Human Experience. – N.Y., 1974.
8. Zimbardo P.G. A New Perspective on Psychological Time: Theory, Research and Assessment of Individual Differences in Temporal Perspective // Mucciarelli G., Brigati R. Psychology of Time. Part 2. Special Issues, Theory & Modeli. – 1998. – №3.
9. Ковалев В.И. Личностное время и жизненный путь личности // Психология личности и время жизни человека. – Черновцы, 1991.
10. Мандрикова Е.Ю. Современные подходы к изучению временной перспективы личности // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29, №4.
11. Толстых Н.Н. Роль временной перспективы в развитии личности и индивидуальности в юношеском возрасте // Научные основы прикладной психологии. – М., 1988.
12. Платонов К.К. Система психологии и теория отщражения. – М., 1982.
13. Киричук Е.И., Лысенко О.П. Временная перспектива и тип становления профессиональной направленности личности // Психология личности и время жизни человека. – Черновцы, 1991.
14. Головаха Е.И. Жизненные перспективы и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб., 2001.
15. Zaleski Z. Personal Future in Hope and Anxiety Perspective // Z. Zaleski (Ed.) Psychology of Future Orientation. – Lublin, 1994.
16. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. – Киев, 1984.
17. Lewin K. Time Perspective and Morale. Civilian Morale. – N.Y., 1942.
18. Карандышев В.Н. Режимы психологического времени и саморегуляция личности // Психология личности и время жизни человека. – Черновцы, 1991.
19. Шмелев А.Г. Перспектива – психотехнический инструмент жизненного выбора // Lifeline и другие новые методы психологии жизненного пути. – М., 1993.
20. Серенкова В.Ф. Личностная организация времени как средство реализации жизненных планов // Применение концепции С.Л. Рубинштейна в разработке вопросов общей психологии. – М., 1989.
21. Мудрак В.И., Павлова Т.А. Процессы целеполагания в организации времени студентов высшей школы // Психология личности и время жизни человека. – Черновцы, 1991.
22. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 2004.
23. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. – М., 1984.
24. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М., 1999.
25. Ломов Б.Ф. Системность в психологии. – М. ; Воронеж, 1996.
26. Столин В.В. Самосознание личности. – М., 1983.
27. Братусь Б.С. Аномалии личности. – М., 1988.
28. Васильев В.Я. Целевая направленность и временная перспектива личности // Психология личности и время жизни человека. – Черновцы, 1991.
29. Гинзбург М.Р. Жизненные планы как проявление личностного самоопределения старшеклассников // Психологические условия формирования социальной ответственности школьников. – М., 1987.
30. Исследование проблем психологического времени // Методологические и теоретические проблемы современной психологии. – М., 1988.
31. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. – М., 1990.
32. Выготский С.Л. О психологических системах // Выготский С.Л. Собрание сочинений : в 6 т. – М., 1984. – Т. 6.
33. Ключко В.Е. Динамика типологических форм системного подхода в психологии и перспективы развития психологической науки // Деп. в ИНИОН АН СССР. №29171. – М., 1987.
34. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии : в 2 т. – М., 1989. – Т. 1.